Аварис.

Тишина. Не было привычного шума леса. Не было ни щебета птиц, ни шелеста листвы. Казалось, природа задержала дыхание. Слышен был только скрип снега под моими сапогами.

Смеркалось. Обустроив наконец-то импровизированную стоянку, скинул дрова для костра на специально расчищенное от снега место. Не хватало еще, чтобы сырых дров стало больше. Соорудив костер, я присел на старое поваленное бревно.

Мои руки потянулись в сторону костра, и я прикрыл глаза. Прислушавшись к себе, обратился к собственному резерву. Усилием воли пустил поток эфира по энергетическим каналам, на выходе преобразуя его в стихию. Только добившись результата, я смог позволить себе приоткрыть глаза и расслабиться.

Тонкая огненная струйка ударила в сложенный костер, и он нехотя начал разгораться. Воздух наполнился едким удушливым дымом. Неудивительно. Костер наполовину состоял из сырых дров. Найти сушняк в зимнем лесу оказалось не самой простой задачей. Особенно если заниматься этим без магии.

Мысли о магии вынудили меня досадливо поморщиться. Еще одна головная боль. Не самая значительная, но самая неприятная.

Перенос между мирами сказался на мне не лучшим образом. Пожалуй, даже худшим. Создание межмирового портала отняло у меня слишком много сил. Колоссального резерва как не бывало. Словно корова слизала, оставив после себя лишь крохи. И те чуть не пришлось потратить в первые же мгновения пребывания в новом мире. И как на зло восстановление идет очень медленно из-за необходимости адаптироваться к новому энергетическому фону. И на все уйдет не меньше месяца.

Конечно, можно ускорить этот процесс. Я уже успел по-черновому накидать несколько ритуалов, которые бы мне в этом помогли. Но, опять-таки, для этого нужно место и материалы. Ни того, ни другого у меня сейчас нет.

— Да и торопиться мне все равно некуда, — усмехнувшись, я вслух продолжил свои мысли и, посмотрев в сторону, добавил, — Да и незачем.

В направлении моего взгляда лежала куча бесформенного мяса, которая совсем недавно была стаей волков. Оголодавшие по зиме санитары леса очень обрадовались одинокому путнику в моем лице. Немного даже жаль, что именно я оказался на их пути. Все же даже без магии, с

одним только истинным обликом, я все еще остаюсь достаточно сильным противником. Волки и те мерзкие существа, встреченные мной после перехода в новый мир, не дадут соврать.

«Конечно, есть и минусы в таком раскладе», — пронеслась в моей голове мысль, когда взгляд наткнулся на потемневшие от засохшей крови рукава любимого плаща.

Не думаю, что вид измазанного в крови путника прибавит доверия среди местных, когда я с ними столкнусь. Хотя когда это произойдет, мне не ведомо. Все же я в пути уже далеко не первые сутки, но еще не встретил ни одного поселения. Это заставляет думать, что меня выкинуло в какой-нибудь глухомани, вдали от людей. В пользу этого говорит еще тот факт, что я не то, что людей не встретил, но даже и следов их жизнедеятельности. Да хотя бы пресловутой дороги или протоптанной тропинки. И не думаю, что виной всему зима.

Одни сплошные проблемы с этим перемещением. Но чего только не сделаешь, чтобы вернуть свое. Правда, для начала это «свое» нужно было еще найти. А для этого желательно определиться с тем, куда именно я попал. Хотя у меня и появились определенные подозрения после нападения на меня тварей, очень уж похожих на гулей из мира Нэверлэнда. Но это только подозрения, не имеющие за собой никакой доказательной базы. Тем более, что такие твари могли зародиться в любом мире, насыщенном магией. Типичные трупоеды, коих полно в обширных просторах вселенной.

Внезапно громкое урчание живота отвлекло меня от собственных мыслей. Все же обходиться несколько суток без еды даже для меня сложновато. К счастью, с водой нет таких проблем, когда вокруг столько снега. В крайнем случае, придется воспользоваться теми крохами магии, что успела накопиться в резерве, чтобы создать себе воду.

— Хорошо-хорошо, сейчас поедим, — недовольно проворчал я в ответ на очередное урчание живота, поднимаясь с поваленного бревна, — Надеюсь, волчатина окажется съедобной.

Вырывая приглянувшиеся куски мяса для дальнейшей обжарки на костре и растапливая снег на ранее созданной неказистой посудине, я мог только проклинать свою непредусмотрительность. Можно ведь было предположить, что другой мир — это совершенно иная экосистема, в которую вклинивается чужеродный элемент в моей лице. Элемент, которому придется адаптироваться к новым условиям.

«Или виной всему высокомерие?», — подумалось мне, когда я вгрызался в мясо, на удивление мягкое и сочное, — «Не иначе как от Аррога заразился».

Интерлюдия.

— Вы еще долго, учитель? — стуча зубами, спросил юноша, кутаясь в теплый, обитый мехом плащ, под которым была надета только расшитая узорами туника.

Названный «учителем» мужчина, на вид лет сорока, с частично затронутыми сединой темными волосами, поморщился от нытья ученика и пожалел, что не отправил того учиться в Бан Ард. Чтобы головы болели у преподавателей академии, а не у такого старика, как он.

— Я ведь говорил одеться теплее, идиот, — вздыхая от бессилия, произнес старший чародей, — Слушал бы учителя, не мерз бы сейчас.

Все же, сколь ни был бы с виду строг этот маг, но, сделав несколько пасов руками, он создал область теплового воздуха. Стоило только ученику почувствовать тепло, как он начал дышать ровнее. Постепенно согревшись, юноша даже позволил себе больше не кутаться в плащ, словно тот его последняя надежда.

— Учился бы прилежно, а не фокусами баловался, — не удержался от шпильки учитель, желая задеть самолюбие ученика, — Тоже так смог бы.

— Иллюзии — это не фокусы! — возмутился юноша. — Иллюзии — это искусство!

— Это искусство, — передразнил его старый маг, изобразив пантомиму. — Херня это, а не искусство. Иллюзии не согреют тебя в холодную зиму, Стрегобор. Запомни это.

Ученик чародея закатил глаза в ответ на очередную нотацию. Сразу стало понятно, что слова учителя были благополучно пропущены мимо ушей. Или же отнесены в категорию старческого бреда.

— А теперь не мешайся, — бросил мужчина, начиная делать замысловатые пасы руками. — Лучше пройдишь по округе и поищи еще следы.

Было заметно, как юноше не понравилось данное поручение. Сама мысль о необходимости выходить за пределы согревающего барьера заставила его передернуться от фантомных ощущений. Но наказание за неподчинение могло оказаться гораздо хуже, чем возможность отморозить себе что-нибудь. Поэтому, тяжело вздохнув и вновь запахнув плащ, младший чародей, названный Стрегобором, вышел за пределы барьера.

Стоило только ученику уйти, как старый маг взялся за дело всерьез. К пасам руками прибавилось тихое и неразборчивое бормотание, которое становилось все громче. Прислушавшись, можно было понять, что произносимые слова повторялись из раза в раз.

Старый маг заклинал подвластную себе стихию — Воздух. Он просил, требовал, умолял рассказать о том, что здесь произошло. Это продолжалось недолго, пока чародей резко не замолчал и закатил глаза.

Тянулись долгие минуты. Из носа старого мага начала течь кровь. Тело его стало трястись, а окружающий мир словно взбунтовался. Поднялся сильный ветер, который разметал осевший снег. У ближайших деревьев обломило ветки, а их кроны закачались в такт ветру.

Но все закончилось так же резко, как и началось. Ветер утих, а чародей рухнул на колени и выплюнул сгусток крови. Трясущимися руками достав из небольшой сумки, висящей на поясе, пару склянок, наполненных мутной зеленовато-золотистой жидкостью, он залпом опрокинул их в себя. Постепенно его состояние начало нормализовываться. Мужчину перестали бить судороги, и он смог заметно расслабиться.

Именно в этот момент внутрь барьера забежал ученик. Лицо его было раскрасневшееся от холода, а глаза светились беспокойством. Он стал невольным свидетелем взбунтовавшейся стихии и спешно прибежал на помощь своему наставнику.

— Учитель, вы... — начал было свою тираду юноша, но его перебили.

— Я в порядке, — устало ответил мужчина, — Лучше помощи подняться.

Молодой Стрегобор сразу же подал руку наставнику, на которую он тут же оперся.

— Нашел что-нибудь? — спросил чародей ученика, как только поднялся на ноги.

— А? Да, — не сразу понял, о чем идет речь, юноша, — Да, нашел.

Учитель вопросительно посмотрел на начинающего иллюзиониста, молчаливо подгоняя его перейти к делу.

— Здесь недалеко, на небольшой опушке, — начал докладывать последний, — Лежат останки. Предположительно гули. Большого сказать не могу, следы уже замело снегом.

— Негусто, — задумчиво протянул чародей.

Повисло молчание. Старший чародей старался осмыслить, что показала ему стихия, в то время как младший старался не сбить настрой наставника. Но долго хранить молчание, как и сдерживать любопытство, ученик не смог.

— Что скажете, учитель? — спросил он, поправляя плащ, — Вы что-то нашли? Удалось выяснить, что за аномалию засекли ваши приборы?

Ответ последовал не сразу.

— Нашел, — все так же задумчиво протянул чародей, — Еще как нашел. Если я верно истолковал то, что хотел показать мне ветер, то здесь было малое Сопряжение Сфер.

— Что?! — удивился юноша, — Сопряжение? Но... но.

— Сам знаю, что звучит нереально, — отмахнулся мужчина.

— Тогда гулей... — задумчиво, словно подражая наставнику, пробормотал Стрегобор.

Не стараясь отвечать, старый чародей лишь кивнул, подтверждая предположение, выдвинутое учеником. В этот раз молчание продлилось значительно дольше.

— И что дальше? — вновь нарушил тишину юноша, — Мы будем искать того, кто пришел в наш мир?

— Нет, — твердо ответил учитель, взмахом руки открывая портал, — Ветер нашептал, что это чудовище лучше не трогать.

Аварис.

— Апчхи! — внезапно чихнул я, прикрыв нос и рот, чтобы не огласить на всю округу о своем присутствии.

С момента столкновения со стаей волков прошла уже неделя. Целая неделя моего плутания в гордом одиночестве. За этот небольшой промежуток времени успело произойти одновременно и многое, и ничего.

В числе первого стоит сразу отметить, что, похоже, мои прогнозы про восстановление были не совсем верны. Уже сейчас я успел восстановить резерв до такой степени, чтобы начать пользоваться своим урезанным арсеналом. Конечно, о полном восстановлении пока рано говорить. Все же восполнение резерва хоть и ускорилось, но все еще далеко до прежнего

уровня. Равно как и простота использования заклинаний. Порой приходится немного напрягаться, чтобы преодолеть странное сопротивление. Но думаю, после полной адаптации это все пройдет. Сейчас же я находился примерно на уровне времен обучения в школе чародейства и волшебства.

Стоит ли говорить, что это заметно облегчило мое путешествие? Бытовые заклинания сильно облегчают жизнь в походе. Одна только возможность создать себе столовую утварь уже чего стоит. Теперь хотя бы не приходится есть, как дикарь. Или же возможность почистить от крови свою одежду, попутно наложив на нее согревающие чары. Да и в боевом аспекте я теперь могу спокойно использовать не самые затратные заклинания, не боясь свалиться от истощения в разгаре боя.

Помимо магии, в качестве внутренних изменений, были изменения и внешние. Говоря простым языком, я наконец-то смог найти следы цивилизации. А если быть до конца точным, то на третий день моего плутания по лесу я вышел к дороге... или к тому, что должно быть дорогой. Во всяком случае, встречающиеся редкие следы копыт или целая траншея, проделанная в снегу проехавшей телегой, давали надежду на скорую встречу с местными.

В остальном же, как и было мною ранее сказано, не произошло ничего. Как я шел непонятно куда, так и продолжаю идти, лишь изредка делая привалы. Кстати, о привале...

— Темнеет, — пробормотал я и осмотрелся в поисках удобного места для организации стоянки.

Уходить с дороги мне совершенно не хотелось. Поэтому, боясь пропустить потенциально проезжающих мимо местных, я разбил лагерь прямо на обочине. Конечно же, предварительно подготовив место: расчистив его от снега и организовав костер.

Сидя на небольшом пне прямо перед костром и жуя уже порядком надоевшую волчатину, я строил план по общению с местными. Не хотелось бы вызвать подозрение или вовсе показаться сумасшедшим в их глазах.

Внезапно меня отвлекли от занятия. Послышалось приближающееся ржание коней и ритмичное бряцание металла.

«Всадники», — про себя подумал я, продолжая вслушиваться, — «К тому же в доспехах».

Как-то суетиться я не стал, продолжая обжаривать очередной кусок мяса на костре. Лишь изредка бросал косые взгляды в ту сторону, откуда доносились звуки. Тем временем, они становились все громче и, соответственно, ближе.

Так продолжалось до тех пор, пока перед моими глазами не предстала пятерка воинов. Все до единого были одеты в типовую броню, представляющую собой простой нагрудник и стеганку в бело-зеленых цветах под ним. Такая схожесть в обмундировании явно говорила о принадлежности регулярной армии или же к дружине какого-нибудь лорда.

Когда всадники приблизились, я показательно не обратил на них внимания.

— Стой! — отдал приказ скачущий впереди всадник.

Вся эта небольшая колонна моментально затормозила, остановившись прямо перед моим костром.

— Ты! — все тот же всадник указал на меня пальцем, — Кто таков? Что здесь делаешь?

Оторвав взгляд от костра, я посмотрел на вопрошающего, раздумывая, что ответить.

— Простой путник, — наконец-то заговорил я, пожав плечами, и ответил на вопросы, — Сижу вот.

Для наглядности даже обвел свою стоянку руками. Парочка всадников хмыкнула. Главный же, наоборот, нахмурился.

— Итак, милсдарь «путник», — начал он говорить, спешившись. Остальные последовали его примеру, — Поведайте нам, куда и откуда вы будете?

Прежде чем ответить, осмотрел цепким взглядом всю компанию. Было в них что-то неуловимо неправильное. Не нравились они мне, и похоже это чувство было взаимно. В какой-то момент даже пришло понимание, что миром мы не разойдемся.

— Оттуда, — тем временем ответил я, указывая на лес, после чего показал в направлении, откуда они пришли, — И туда.

— Считаешь себя самым умным? — не выдержал главный.

— Не жалуюсь, — ответил я, показательно расслабившись и показывая отсутствие оружия.

Не знаю, что хотел ответить собеседник, но нас прервали.

— Кончай уже, Брик, — сказал самый крупный всадник, — Жрать охота.

— Тебе лишь бы пожрать, — ответил ему другой, щербатый, всадник.

— Заткнись, — огрызнулся любитель поесть, — Давай уже отведем его в замок, и пусть там решают, что с ним делать.

— Ага, может он этот... как его, — вновь влез щербатый, — Реданский шпиен, вот!

— Шпион, — поправил его доселе молчавший всадник.

Командир этого отряда молчал. Он внимательно смотрел на меня, а я на него.

— Что же, милсдарь путник, — заговорил командир, — Пройдемте с нами.

Я не спешил вставать со своего места, стараясь прикинуть сложившуюся ситуацию. На одной чаше весов тот факт, что я наконец-то окажусь среди людей. С другой же, окажусь я скорее в застенках ровно до выяснения обстоятельств, которое может и затянуться.

Из плюсов же пока только то, что я, похоже, был прав с определением мира.

— И почему я постоянно нахожу себе какие-то проблемы, — вздыхая, сказал я, поднимаясь с облюбованного пня и создавая в руке огненный хлыст.

<http://tl.rulate.ru/book/56603/3316483>